

наук.-практ. конф. у Міжрегіональній фінансово-юридичній академії (16 листопада 2012 року). – С. 274–276.

7. Миронов А. Новий Кримінальний процесуальний кодекс України. Черговий крок на шляху посилення захисту прав людини та громадянина / А. Миронов // Вісник прокуратури. – 2013. – № 1. – С. 39.

8. Карпенко М. Реформування кримінальної юстиції: плюси та мінуси / М. Карпенко, М. Самойлов // юридична наука. – 2012. – № 12. – С. 99.

9. Дьомін Ю. Особливості підтримання державного обвинувачення за новим Кримінальним процесуальним законодавством України / Ю. Дьомін // Вісник прокуратури. – 2012. – № 11. – С. 7–13.

10. Войцишен В. Діяльність за новим КПК: перші результати / В. Войцишен // Вісник прокуратури. – 2013. – № 2. – С. 17–23.

11. Бабкова В. Проблеми здійснення прокурором наглядових повноважень у формі процесуального керівництва під час проведення досудового розслідування / В. Бабкова // Вісник національної академії прокуратури України. – 2012. – № 3. – С. 71–72.

12. Спусканюк Ю. Повноваження прокурора в стадії досудового розслідування у зв'язку з реформуванням кримінально-процесуального законодавства України / Ю. Спусканюк // Новели Кримінального процесуального кодексу України 2012 року: Збірник статей. – К. : Істина, 2012. – С. 74–78.

13. Толочко О. Правова природа процесуального керівництва прокурором досудовим розслідуванням / О. Толочко // Вісник національної академії прокуратури України. – 2012. – № 2. – С. 60–64.

МЕСТО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА УКРАИНЫ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

ОЛЕСЯ ТУБЕЛЕЦ,

главный специалист отдела по вопросам правосудия
Департамента антикоррупционного законодательства
и законодательства о правосудии Министерства юстиции Украины,
соискатель кафедры уголовного права и процесса юридического факультета
Киевского университета права Национальной академии наук Украины

Summary

The article deals with the research of the Constitutional Court's of Ukraine place and the role determination in the system of subjects of criminal-legal policy. The Constitutional Court of Ukraine has an indirect impact on criminal-legal policy, as opposed to other subjects, because its acts concerns current legislation. In this connection the text gives valuable information on analysis of current legislation and the Constitutional Court's of Ukraine acts for the purpose of determining the influence degree of realization of its fundamental authorities (to take a judgment of constitutionality of the laws, other legal acts and official interpreting the Constitution and the laws of Ukraine) on criminal-legal policy forming and realization.

Key words: criminal-legal policy, the Constitutional Court of Ukraine, the system of subjects of criminal-legal policy.

Аннотация

В работе рассматриваются вопросы определения места и роли Конституционного Суда Украины в системе субъектов уголовно-правовой политики. Конституционный Суд Украины, в отличие от остальных субъектов, оказывает опосредованное влияние на уголовно-правовую политику, поскольку его акты касаются уже действующего законодательства. В статье проводится анализ действующего законодательства, а также актов Конституционного Суда Украины с целью определения степени влияния реализации основных полномочий Конституционного Суда (принятия решений о конституционности законов и других правовых актов, официального толкования Конституции и законов Украины) на формирование и реализацию такой политики.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, Конституционный Суд Украины, система субъектов уголовно-правовой политики, субъект уголовно-правовой политики.

Постановка проблемы. Поскольку любая государственная политика, прежде всего, обращена к органам государственной власти, именно их слаженная деятельность является одним из основных факторов реализации успешной уголовно-правовой политики. Суть определения круга субъектов уголовно-правовой политики имеет достаточно утилитарное значение: определить пределы компетенции, распределить властные полномочия в сфере государственного управления и скоординировать систему сдержек и противовесов. Вместе с тем, сложность феномена уголовно-правовой политики, ее многоуровневость, многочисленные внутренние связи обуславливают разветвленную систему субъектов ее формирования и реализации. Конституционный суд, в отличие от остальных субъектов, оказывает опосредованное влияние на формирование и реализацию уголовно-правовой

политики, поскольку его акты касаются уже действующего законодательства.

Актуальность темы исследования. В настоящее время как теоретическое обоснование, так и практическая реализация уголовно-правовой политики все еще находится на этапе становления. Рассмотрение вопросов определения круга субъектов, которые причастны к ее формированию и реализации, особенностей их функционирования на разных уровнях существования политики позволяют отыскивать наиболее оптимальное решение ее первостепенных задач.

Состояние исследования. На сегодняшний день проблемам политики борьбы с преступностью и, в частности, уголовно-правовой политики уделяется все больше внимания. Исследование вопросов определения круга субъектов уголовно-правовой политики было предметом внимания как советских, так и современных ученых. К их числу следует отнести

ученых: П.Н. Панченко, А.И. Коробеева, Н.И. Загородникова, Н.А. Лопашенко, П.Л. Фриса, А.А. Митрофанова и другие. Вместе с тем, не смотря на значительный и неоспоримый вклад названных авторов в развитие теоретических основ уголовно-правовой политики, комплексных работ, посвященных системе субъектов такой политики, изучению их роли, их взаимодействия при формировании и реализации политики не существует.

Целью и задачей статьи является определение места и роли Конституционного Суда Украины в системе субъектов уголовно-правовой политики и механизмов его влияния на формирование и реализацию такой политики.

Изложение основного материала. Поскольку уголовно-правовая политика осуществляется средствами уголовного права, то есть через формирование и реализацию уголовного закона, то субъектами уголовно-правовой политики следует признать государственные органы и должностные лица, которые в соответствии с предоставленными действующим законодательством полномочиями, возложенными обязанностями имеют отношение к формированию или претворению в жизнь принципов уголовно-правовой политики.

В советское время вопрос субъектного состава определялся однозначно: партия вырабатывает линию борьбы с преступностью, высшие органы государственной власти, правосудия, а также «практические органы» осуществляют ее. [1, с. 18-19]

Сегодня демократические принципы развития независимой Украины внесли свои коррективы в систему субъектов государственной власти и процесс ее осуществления. Соответственным образом это отразилось и на взглядах на уголовно-правовую политику.

В Украине не существует единого государственного органа, который имел бы исключительные полномочия относительно формирования и осуществления политики в сфере борьбы с преступностью и, в частности, уголовно-правовой политики. Органы государственной власти осуществляют задачи и цели последней в пределах предоставленных им полномочий.

Вместе с тем в научной среде не существует единой позиции касательно определения круга таких органов.

Так, П.Л. Фрис к субъектам уголовно-правовой политики относит Верхов-

ную Раду Украины, Президента Украины, Конституционный Суд Украины, Верховный Суд Украины. Суды общей юрисдикции, правоохранительные органы, граждане выступают как участники уголовно-правовой политики [2, с. 16].

Н.А. Лопашенко на уровне правотворчества субъектом уголовной политики определяет единый законодательный орган – парламент, а на уровне правоприменения – правоохранительные и судебные органы. [3, с. 52]

А.А. Митрофанов отмечает, что «единственным субъектом формирования уголовно-правовой политики, единственным субъектом правотворческой уголовно-правовой политики в Украине является парламент – Верховная Рада Украины. Она осуществляет правотворческую уголовно-правовую политику (иначе говоря, формирует уголовно-правовую политику) путем принятия уголовных законов: Уголовного кодекса Украины и законов о внесении изменений и дополнений к нему». Президент Украины, народные депутаты Украины и Кабинет Министров Украины, по мнению ученого, осуществляют косвенное влияние на формирование уголовно-правовой политики. На уровне интерпретационной уголовно-правовой политики субъектом является Конституционный Суд Украины, правоприменительная уголовно-правовая политика осуществляется «исключительно судами» [4, с. 33-39].

Законодатель по-своему определяет круг субъектов политики. Так, статьей 12 Закона Украины «Об основах внутренней и внешней политики» предусмотрено, что полномочия по определению и реализации основ внутренней и внешней политики осуществляют Верховная Рада Украины, Президент Украины, Совет национальной безопасности и обороны Украины, Кабинет Министров Украины, центральные и местные органы исполнительной власти, другие государственные органы, органы местного самоуправления.

Анализируя указанные научные и законодательные источники, можно сделать вывод, что на теоретическом уровне Конституционный суд либо прямо указывается как субъект уголовно-правовой политики, либо подразумевается среди государственных органов, которые имеют «полномочия по определению и реализации основ внутренней политики».

Вместе с тем, хотя Конституционный

Суд Украины не имеет полномочий при создании непосредственно законодательства, его деятельность может влиять на существующую нормативную базу, ее понимание и реализацию. С момента своего образования Конституционным Судом Украины принято более 300 решений.

При этом политико-правовой статус Конституционного Суда является неоднозначным и требует отдельного освещения.

Так, статьей 124 Конституции Украины определено, что судопроизводство осуществляется Конституционным Судом Украины и судами общей юрисдикции. Таким образом, Конституционный Суд Украины относится к судебной ветви власти.

В соответствии со статьей 150 Конституции Украины к полномочиям Конституционного Суда Украины относятся:

1) решение вопросов о соответствии Конституции Украины (конституционности): законов и других правовых актов Верховной Рады Украины; актов Президента Украины; актов Кабинета Министров Украины; правовых актов Верховной Рады Автономной Республики Крым;

2) официальное толкование Конституции Украины и законов Украины.

Анализируя характер деятельности Конституционного Суда, отдельные ученые приходят к выводу, что деятельность Конституционного Суда по установлению неконституционности правовых норм носит признаки правотворчества [5; 6].

По результатам рассмотрения Конституционный Суд Украины может признать неконституционным правовой акт полностью или в отдельной части. Законы, другие правовые акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия Конституционным Судом Украины решения об их неконституционности. Такая деятельность Конституционного Суда в научной литературе известна как «негативное правотворчество» [5; 6].

На сегодняшний день Конституционным Судом Украины принято ряд решений относительно проверки на соответствие Конституции Украины правовых актов, имеющих непосредственное отношение к сфере уголовно-правовой политики. Так, по проверке конституционности положений уголовного за-

кона необходимо вспомнить Решение от 29 декабря 1999 года по делу о смертной казни и Решение от 2 ноября 2004 года по делу о назначении судом более мягкого наказания, на основании которых в уголовный закон вносились соответствующие изменения. Также для реализации задач уголовно-правовой политики большое значение имеют решения Конституционного Суда Украины относительно проверки на соответствие Конституции Украины положений уголовно-процессуального закона, в частности, Решение от 30 января 2003 по делу о рассмотрении судом отдельных постановлений следователя и прокурора и др.

Отношение отдельных ученых к «правотворчеству» Конституционного Суда не однозначно. Так, А.А. Селиванов отмечает, что в конституционной законности наиболее ярко воплощается принцип верховенства права, поскольку с ее применением нет необходимости даже формулировать специальную отмену неконституционной нормы тем органом, который устанавливает и провозглашает неконституционность закона или отдельной его нормы [7, с. 16].

В то же время А. Бойков акцентирует внимание на другой стороне этого вопроса. По мнению ученого Конституционный Суд «призван оценивать действующее право (закон, норму) с позиции конституционности и только. Его решения, особенно те, что касаются кодифицированных отраслей, не должны носить правообязывающего характера. Любая кодифицированная отрасль права в основе своего построения имеет принцип системности институтов и норм, которые находятся в тесной связи, взаимной зависимости и обусловленности. Исключение из кодекса любой нормы, имеющей принципиальное значение, влечет цепную реакцию, накладывает отпечаток на другие нормы и институты» [5, с. 94; 8, с. 78].

Таким образом, норма, признанная Конституционным Судом такой, что не соответствует Конституции Украины, должна отменяться не его решением, а творцом этой нормы. А.А. Селиванов обращает внимание на то, что «Президент Украины имеет полномочия и обязан быть гарантом соблюдения Конституции Украины и поэтому имеет основания инициировать коррекцию законодательства в соответствии с решениями Конституционного Суда Украины».

Одновременно автор отмечает, что на практике ни разу Президент Украины не интересовался этим вопросом и никогда не высказывал своего отношения к этой важной сфере конституционных правоотношений [7, с. 68-69].

Также значительное влияние на формирование и реализацию уголовно-правовой политики государства имеют акты официального толкования Конституционного Суда Украины. Конституционный Суд Украины является единственным субъектом официального толкования Конституции и законов Украины.

Необходимость в толковании состоит в противоречиях правоприменения, которые возникают как у физических, так и юридических лиц, и в большинстве случаев порождают споры о применении права. Официальная интерпретация Конституции и законов Украины сегодня возрастает до уровня особо значимой сферы надлежащего и ненадлежащего правоприменения. И это выделяет Конституционный Суд как специальный орган конституционной юрисдикции в механизме охраны Конституции и правоприменения, способный реально влиять на правоотношения в государстве и обществе [9, с. 37].

Решение Конституционного Суда Украины можно разделить на следующие группы:

– решения, в которых прямо разъясняются положения как действующего Уголовного кодекса Украины 2001 года, так и Уголовного кодекса Украины 1960 года;

– решения, направленные на толкование других законов, но разъясняющие те же понятия, что и использующиеся в Уголовном кодексе Украины;

– решения, разъясняющие понятия, которых нет в Уголовном кодексе Украины, но которые могут служить определению того, является ли конкретное посягательство преступлением [10, с. 7].

Целью официального толкования является раскрытие содержания нормы права с учетом конкретной ситуации, когда возникают сомнения при юридической квалификации фактов или спорных правоотношений. А.А. Селиванов определяет официальное толкование как установление Конституционным Судом Украины, что действительно является правом. Акты толкования Конституционного Суда формулируются в виде текстуального императива и определяют

для всех других субъектов, что является правом в понимании и применении законов, а также других нормативно-правовых актов [7, с. 85-86].

При этом практическое и научное значение имеет не только резолютивная часть определенного решения, но и мотивировочная, поскольку в ней излагаются обоснование и основания для принятия определенного решения. Таким образом, значение решений Конституционного Суда Украины заключается не только в том, что в них приводятся дефиниции определенных понятий, оценка положений законов на предмет их соответствия Конституции Украины, а также и в том, что они содержат правовое обоснование определенной позиции высшего органа конституционной юрисдикции государства [10, с. 7].

К таким решениям можно отнести Решение от 27 октября 1999 года по делу о депутатской неприкосновенности (разъяснение понятий «уголовная ответственность», «привлечение к уголовной ответственности»), Решение от 16 ноября 2000 года по делу о праве свободного выбора защитника, Решение от 30 октября 2003 по делу о служебных лицах предприятий, учреждений и организаций (разъяснение понятий «должностное лицо», «должностное преступление») и другие.

Законы, другие правовые акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу со дня принятия Конституционным Судом Украины решения об их неконституционности. Таким образом, Конституционный Суд Украины как бы «шлифует» действующее законодательство, выдавая акты официального толкования, и «отсекает» лишнее, решая вопрос о конституционности нормативно-правовых актов.

Выводы. Конституционный Суд Украины является важным субъектом уголовно-правовой политики. И хотя в соответствии с полномочиями, определенными Конституцией Украины, он не принимает непосредственного участия в принятии законов, а также их применении, его деятельность оказывает существенное влияние на формирование законодательной базы, в том числе и уголовно-правовой, путем принятия решений о соответствии Конституции Украины (конституционности) законов и других правовых актов Верховной Рады Украины, актов Президента Украины, актов Кабинета Министров Украины, право-

ПЛАГИАТ КАК НАРУШЕНИЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Галина УЛЬЯНОВА,

кандидат юридических наук, доцент, докторант
кафедры права интеллектуальной собственности и корпоративного права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Список использованной литературы:

1. Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел / Н.И. Загородников. – М. : МВШМ МВД СССР, 1979. – 100 с.
2. Фріс П.Л. Кримінально-правова політика Української держави: теоретичні, історичні та правові проблеми / П.Л. Фріс. – К. : Атіка, 2005. – 332 с.
3. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.
4. Митрофанов А.А. Основні напрямки кримінально-правової політики в Україні: формування та реалізація / А.А. Митрофанов. – Одеса : Вид-во Одеського юрид. ін-ту НУВС, 2004. – 132 с.
5. Бойков А. Опасность негативно-го правотворчества / А. Бойков // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 90–98.
6. Вопленко Н.Н. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции : монография / Вопленко Н.Н., Рожнов А.П. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2004. – 205 с.
7. Селіванов А.О. Верховенство права в Конституційному правосудді: Аналіз конституц. юрисдикції. – К. ; X. : Акад. прав. Наук України, 2006. – 400 с.
8. Бойков А. Опасность негативно-го правотворчества (Окончание) / А. Бойков // Уголовное право. – 2000. – № 4. – с. 78–83.
9. Селіванов А. Теоретичні і практичні погляди на тлумачення Конституційним Судом України норм законодавства / А. Селіванов // Право України. – 1999. – № 10. – с. 37–40.
10. Питання кримінального права у рішеннях Конституційного Суду України / Упорядн. : Л.П. Брич, В.Є. Ясеницький. – Львів : ПАІС, 2004. – 92 с.

Summary

The article investigates the category of «plagiarism». The analysis of scientific approaches to the definition of the concept and features of plagiarism. The notion of plagiarism by the legislation of Ukraine. Substantiated that plagiarism is a violation of copyright and industrial property rights. Attribution of authorship on the subject of patent rights (inventions, industrial designs and utility models), plant varieties, rationalization proposals and other intellectual property rights, which arise on the right of authorship, is plagiarism. The article indicated that as a result of plagiarism violated moral rights as well as property rights may be violated author.

Key words: plagiarism, attribution of authorship, to intellectual property rights, copyright infringement, right of authorship.

Аннотация

Статья посвящена исследованию категории «плагиат». Проводится анализ научных подходов к определению понятия и признаков плагиата. Раскрывается понятие плагиата по законодательству Украины. Обосновано, что плагиат является нарушением авторских прав и прав промышленной собственности. Присвоение авторства на объекты патентного права (изобретения, промышленные образцы, полезные модели), сорта растений, рационализаторские предложения и иные объекты права интеллектуальной собственности, на которые возникают права авторства, является плагиатом. Указано, что в результате плагиата нарушаются неимущественные права, а также могут нарушаться имущественные права автора.

Ключевые слова: плагиат, присвоение авторства, объект права интеллектуальной собственности, нарушение авторских прав, право авторства.

Постановка проблемы. Одной из серьезных проблем права интеллектуальной собственности является плагиат. В современных условиях с развитием цифровых технологий существенно упрощен доступ к различным объектам права интеллектуальной собственности. С одной стороны, это весьма позитивно, так как расширяются возможности по использованию объектов права интеллектуальной собственности. С другой, открывается больше возможностей по использованию результатов интеллектуальной, творческой деятельности без разрешения правообладателя и выплаты вознаграждения. В сети Интернет можно без труда найти монографии, учебные пособия, научные статьи, которые находятся в открытом доступе не всегда с согласия автора. За определенную плату можно получить диссертационные работы. Достаточно часто такие работы используются плагиаторами для создания новых произведений, которые практически полностью совпадают с уже существующими. Как правило, наиболее часто плагиат до-

пускается в сфере авторского права и смежных прав. Традиционно плагиат определяется как присвоение авторства на чужой объект права интеллектуальной собственности. Но за кажущейся простотой данной категории в практической сфере возникает немало трудностей, которые связаны как с доказыванием самого факта заимствования, так и установлением размера причиненного вреда.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях происходят изменения не только в сфере создания и защиты объектов права интеллектуальной собственности, но и появляются новые способы их неправомерного использования. Исследование понятия, признаков плагиата имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение. Ведь без четких признаков плагиата невозможно отграничить его от других нарушений авторских прав, сложно будет доказать наличие плагиата в действиях нарушителя, и, как следствие, сделать невозможным привлечение плагиатора к ответственности.